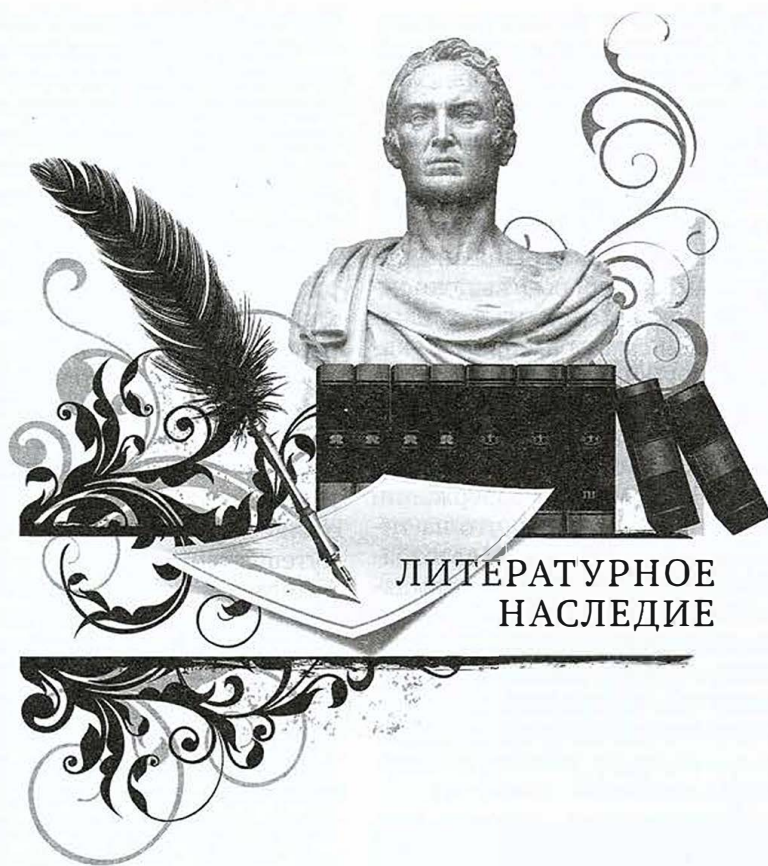

Геннадий ЧЕЛНОКОВ, краевед, автор книг «Судьбы подарок», «Золотое перо И.А. Гончарова». Живет в Ульяновске.

ЧТОБЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, НАДО БЫТЬ ДОБРЫМ

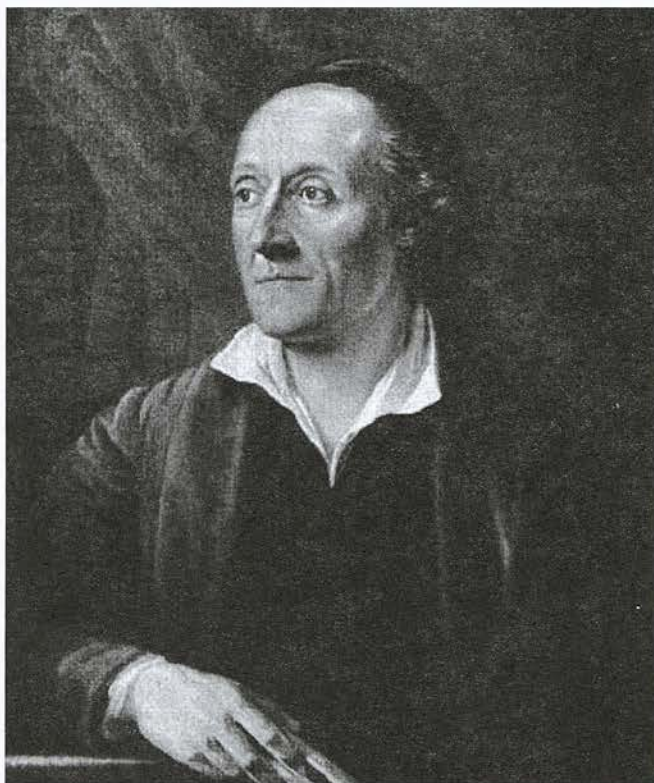
Автограф Н.М. Карамзина

Памятник Н.М. Карамзину. Фрагмент

Каждый уважающий себя библиофил знает истинную цену книги, на которой имеется автограф автора или дарителя, тем более когда они известные и популярные личности в истории. Книги с автографами нередко раскрывают интересные, а порой и неожиданные факты, события, любопытные случаи из жизни людей, оставивших собственноручный «след» на книге. Процесс поиска информации о таком лице, о далёком времени, прошедших событиях, малоизвестных биографических данных людей сродни увлекательному путешествию в литературный и издательский мир. Такое путешествие приносит всегда большое удовольствие и удовлетворение, особенно тогда, когда поиск увенчивается успехом, когда найденные сведения, даже скупые, приоткрывают завесу определённых тайн. Нижеследующая публикация является итогом такого путешествия, отправной точкой которого стал автограф на книге.

В 60-х годах XX века московский музей А.С. Пушкина на Пречистенке, 12/2 приобрёл любопытный экспонат – книгу-рукопись на немецком языке, страницы которой заполнены рукописным текстом поэмы с заголовком «Человеческое сердце» швейцарского философа, писателя и поэта, автора ряда религиозных трактатов XVIII века Иоганна Каспара Лафатера. Текст поэмы был переписан красивым, каллиграфическим почерком, выполненным профессиональным переписчиком, а заключительные строки написаны самим автором с указанием даты – 19 февраля 1789 года. Книга одета в кожаный переплёт, по его корешку выполнено золотое тиснение названия произведения, книжный блок украшают тонированные обрезы. Ценность и необычность этой книги не только в содержании текста и её оформлении, а ещё и в том, что на титульном листе произведения имеются два автографа: один – авторский, а другой принадлежит выдающемуся русскому историку и писателю Н.М. Карамзину. Первая запись на немецком языке гласит: *«Господину Н. Карамзину. Цюрих, пятница вечером 21 августа 1789. Иоганн Каспар Лафатер»*. Ниже следует другой автограф, но уже на русском языке: *«Моему другу Александру Петрову. Москва, 19 августа 1792 г. Николай Карамзин»*.

И. Лафатер

Книга-рукопись была обнаружена в Вологде и вывезена в Москву российским историком и писателем А.Л. Никитиным в 60-х годах XX века в ходе его экспедиции по городам и сёлам Севера с целью изучения памятников старины. Находка, извлечённая из груды макулатуры, брошенной в нижней части колокольни Софийского собора Вологды, поразила А.Л. Никитина своей стариной, а главное, автографами таких известных в истории имён, как

Иоганн Лафатер и Н.М. Карамзин. Как эта книга оказалась в Вологде, начав этот путь с конца XVIII века из Швейцарии? Она исколесила тысячи километров, чтобы во второй половине XX века быть обнаруженной на Русском Севере. Эта находка, по словам самого писателя-археолога, была похожа на мистику, и как совпадение книга-рукопись была по содержанию текста тоже мистической. В истории известно, что перед проповедями Лафатера о равенстве людей и любви к ним преклонялись многие в Западной Европе. Этому же симпатизировали московские масоны во главе с Н.И. Новиковым, с которым сотрудничали определённое время Н.М. Карамзин и его друг А.А. Петров. Чтобы понять, как и когда образовался «треугольник» имён Лафатер – Карамзин – Петров, обратимся к биографии Н.М. Карамзина, установим время и обстоятельства этой связи, а затем воссоздадим путь, по которому путешествовала во времени и пространстве книга-рукопись с уникальными автографами.

Николай Карамзин после окончания домашнего обучения в Симбирске, в 1778 году, был определён отцом для продолжения образования в пансион профессора Московского университета И. Шадена. Несколько ранее Александр Петров был принят на обучение в Университетский благородный пансион. И те и другие пансионеры вместе посещали лекции университетских профессоров. На одной из таких лекций, которую читал профессор И.Г. Шварц, встретились и обратили внимание друг на друга Н. Карамзин и А. Петров. Родственность душ и общих интересов, обоюдная «страсть к познаниям» их сблизила и объединила, завязалась дружба. Но она длилась недолго, в 1781 году обучение Карамзина в пансионе прерывается – отец определяет его в Преображенский полк для прохождения воинской службы, все дети дворянского происхождения были обязаны служить в армии. В феврале 1783 года, взяв очередной отпуск, Карамзин уехал на родину в Симбирск и больше на службу не возвратился – в 1784 году, согласно прошению, он получил официальную отставку, закончив службу в чине поручика. Карамзин не стремился посвящать свою жизнь военной или государственной службам, его привлекало больше всего литературное творчество, которым он был намерен серьёзно заняться. И.П. Тургенев, находившийся в то время в Симбирске и хорошо знавший Карамзиных, заметил и оценил достаточно образованного и развитого для своих лет юношу. Он пригласил его в Москву и ввёл в круг сторонников просветительского центра Н.И. Новикова, который назывался «Дружеское учёное общество», преобразованный впоследствии в «Типографическую компанию». Члены общества были приверженцами и пропагандистами масонства. Общество, как писали о нём, состояло «из разных мужей и юношей, знаменитых благородством, и других, испытанных в науках, в ревности к распространению просвещения и в отличных дарованиях». Задача членов общества была распространять мистикорелигиозные учения, просвещать народ через издания отечественных и переводных книг, распространяя их среди читателей. Н.И. Новиков и профессор И.Г. Шварц, создатели общества, искали своих